ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

711-*е ЗАСЕДАНИЕ*
12 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/711)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 12 января 1956 г., 16 ч. 30 м. Нью-Йорк

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/711)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукаири занимают места за столом Совета.

1. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Югославская делегация тщательно изучила представленные на рассмотрение Совета документы, заявления обеих сторон и отчеты о прениях, имевших место до сих пор в Совете Безопасности по вопросу, стоящему сегодня на нашей повестке дня. Хотя может показаться излишним касаться подробностей этого вопроса, ввиду того что характер последней операции Израиля уже вполне точно выяснен, югославская делегация все же считает необходимым заняться некоторыми основными аспектами этого вопроса.

2. В ночь с 11 на 12 декабря 1955 г. вооруженные силы Израиля перешли демилитаризованную зону, проникли на территорию Сирии и напали на сирийские позиции. Результат этого нападения, согласно докладу, представленному начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия [S/3516], был потрясающим. С одной только сирийской стороны было убито 56 солдат и гражданских лиц; девять солдат были ранены и пропали без вести – вероятно они были взяты в плен. Кроме того, был причинен значительный материальный ущерб.

3. Я хочу теперь от имени моего правительства выразить соболезнование правительству и народу Сирии, а также семьям жертв нападения. В то же время югославская делегация выражает сожаление и глубокое беспокойство в связи с этим выступлением Израиля. Далее, мы считаем необходимым подчеркнуть, насколько такие действия серьезны и какую опасность они представляют для мира и для усилий по созданию, наконец, устойчивого положения в этом районе. В этой связи я хочу подчеркнуть, что мое правительство самым искренним образом надеется на то, что такое устойчивое положение будет осуществлено; оно заинтересовано в этом, среди прочего, также ввиду дружественных отношений, которые оно поддерживает со всеми странами этого района.

4. Несколько несомненных фактов, приведенных в докладе начальника штаба, вынуждают нас рассматривать это нападение как пример совершенно неоправданных и ничем не вызванных репрессалий. Мы изложим теперь наиболее важные, по нашему мнению, из этих фактов.

5. Не желая задерживаться на известных Совету подробностях переговоров между председателем Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию и старшим представителем Сирии, я хочу только сказать, что, согласно докладу начальника штаба, ни одно израильское рыбачье судно не было обстреляно с момента наступления рыболовного сезона. Такая отно-

сительная передышка была прервана инцидентом 10 декабря, происшедшим между сирийскими позициями и одним из полицейских судов Израиля. Обе стороны сообщили Смешанной комиссии по перемирию об этом инциденте, обошедшемся без жертв, но ни одна из сторон не требовала созыва Комиссии.

6. Еще одно, по моему мнению, важное для обсуждения последнего нападения Израиля обстоятельство заключается в том, что Смешанная комиссия по перемирию еще не имела возможности обсудить инцидент, имевший место 10 декабря. Поэтому Совет Безопасности, не имея заключения Комиссии, не может считать, что этот инцидент имеет отношение к обсуждаемому нами теперь вопросу.

7. Несмотря на то что инцидент 10 декабря нисколько не отличался от прежних инцидентов аналогичного характера, в связи с которыми Смешанная комиссия по перемирию обычно выражала порицание обеим сторонам, Израиль использовал его в качестве предлога для организованного нападения крупного масштаба, нападения, которое, по утверждению даже самого Израиля, носило характер репрессалий.

8. Я хочу подчеркнуть теперь, что югославская делегация была неприятно поражена тем, как представитель Израиля пытался доказать, что такие репрессалии являются естественными и, при создавшихся обстоятельствах, оправданными. По нашему мнению, нельзя согласиться с утверждением, что нападение Израиля было вызвано инцидентом 10 декабря. Мы согласны с заявлением генерала Бернса по этому вопросу и хотим добавить, что ни этот пограничный инцидент, ни более ранние инциденты ни в коем случае не могут служить оправданием контрмерам, к которым прибегнул Израиль.

9. Исходя из этих соображений, равно как и других данных, находящихся в распоряжении Совета Безопасности, генерал Бернс, по нашему мнению, имел основание заявить в своем докладе:

> "Действия Израиля в ночь с 11 на 13 декабря были умышленным нарушением постановлений Общего соглашения о перемирии, в том числе постановлений, касающихся демилитаризованной зоны, через которую израильские силы прошли, когда они вступили на территорию Сирии" /S/3516/, *пункт 29*/.

10. В данном случае, однако, на рассмотрении Совета находится не только вопрос об умышленном нарушении постановлений Общего соглашения о перемирии,[1] но и вопрос об ответных действиях. Говоря об этом нападении, генерал Бернс, по нашему мнению, справедливо обращает внимание на опасность, которую влекут за собой действия такого порядка. Такая опасность, в частности, как подчеркивается в пункте 30 его доклада, заключается в том, что нападающая сторона может оказаться не в состоянии ограничить масштаб своей операции; еще более серьезным аспектом ее является возможность того, что репрессалии – любого масштаба – могут вызвать сильную реакцию со стороны подвергшейся нападению страны и могут, поэтому, повлечь за собой серьезные и непредвиденные последствия. Сознавая эту опасность, югославская делегация приветствует проявленную Сирией в этом случае сдержанность.

11. Югославское правительство, конечно, не одобряет пограничных инцидентов или каких-либо других действий, которые могут считаться провокационными. Однако, как я уже сказал, мое правительство не может примириться с тем, чтобы такие действия были использованы как предлог и оправдание для применения силы и ответных действий. По нашему мнению, такого рода методы приведут только к напряженности в международных отношениях и будут препятствовать успеху общих усилий, направленных на урегулирование нерешенных вопросов. В частности, в данном случае такие действия не только отбивают охоту искать решения многочисленных проблем в этой части мира и, следовательно, уменьшают возможность установления длительного мира и сотрудничества между заинтересованными странами, но и затрудняют общее улучшение международной атмосферы.

12. Рассматривая данный случай с точки зрения недопустимости применения силы для разрешения споров, а также учитывая последствия, которые могут иметь место, если будет проводиться такого рода политика, югославская делегация считает необходимым вынести суровое осуждение этому ничем не вызванному нападению. Поскольку Израиль ответствен за это нападение и, следовательно, за человеческие жертвы и материальный ущерб, к которым привело это нападение, нужно самым торжественным образом призвать его к принятию всех мер для предотвращения возможного ухудшения положения в будущем. Мы также считаем, что Совет должен занять положительную позицию в вопросе о компенсации за причиненный данным нападением ущерб. Я не намерен сегодня касаться подробностей этого конкретного вопроса. Я надеюсь, что буду иметь возможность вернуться к нему на дальнейшей стадии наших прений.

13. В данном случае Совет Безопасности не имеет дела с местным и более или менее индивидуальным случаем нарушения дисциплины, возможно даже молчаливо или явно поддерживаемым правительством. Совет несомненно имеет дело с нападением, обдуманным и организованным на высшей инстанции. За такие действия несомненно ответственность несет израильское правительство.

14. Кроме того, последнее выступление Израиля является нарушением целого ряда международных актов. Оно несомненно является нарушением обязательств, вытекающих из Устава Организации Объеди-

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

ненных Наций, нарушением Общего соглашения о перемирии и нарушением решения, ранее вынесенного Советом Безопасности, которым Израилю выражалось порицание и от него требовалось прекращение политики репрессалий.

15. Вряд ли требуется утверждать, что соблюдения международного договора нельзя добиться путем его грубого нарушения. До сих пор Израиль шел именно по этому пути. В связи с этим я хочу лишь напомнить Совету о сообщении Израиля, выпущенном в Иерусалиме 11 декабря 1955 года.

16. Последним по счету, но не последним по своему значению, основанием для сурового осуждения этого вооруженного нападения является то обстоятельство, что оно произошло после того, как Совет Безопасности уже несколько раз осудил Израиль за такие нападения.

17. В связи с приведенными выше доводами в пользу вынесения осуждения Израилю, я хочу процитировать, ввиду их действительной важности и значения, следующие слова представителя Соединенного Королевства сэра Пирсона Диксона, который, в связи с рассмотрением вопроса о нападении Израиля на египетские войска близ Газы, сказал следующее:

> "Если тогда мы были правы, осудив подобные действия", – сэр Пирсон Диксон имел в виду нападение на Кибию в октябре 1953 г., – "мы несомненно должны определенно высказать после нападения, которое стоило жизни 36 военнослужащим египетской армии и 2 гражданским лицам, что мы об этом думаем теперь. Мы должны сделать это в надежде и даже с уверенностью, что это выражение мнения международной организации, которой главным образом поручено сохранение международного мира и безопасности, будет, если мы выскажемся достаточно ясно, в этот раз принято во внимание теми, кто ответствен за политику репрессалий" *[695-е заседание, пункт 13]*.

18. Я уверен, что слова сэра Пирсона Диксона, которые я только что привел, еще в большей степени применимы к данному случаю, который является четвертым случаем такого рода за сравнительно короткий срок. Высказываясь за выражение порицания Израилю, югославская делегация искренне надеется на то, что решение, которое Совет сейчас примет, будет не только порицанием, но также усилием со стороны Совета прекратить подобные действия и создать условия, которые избавят Совет от необходимости снова рассматривать не только подобные, но также и другие мероприятия.

19. Переходя снова к докладу генерала Бернса [S/3516], я хотел бы подчеркнуть, что, как известно членам Совета Безопасности, он не ограничивается изложением обстоятельств инцидента 11 декабря 1955 года. В докладе содержится также ряд предложений, предусматривающих восстановление благоприятной атмосферы на израильско-сирийской границе. Мы искренне надеемся на то, что в этих предложениях обе стороны найдут нужную основу для ведения переговоров о modus vivendi, путем которого будет уменьшена возможность возобновления угрожающих миру инцидентов и созданы условия для более приемлемого и более прочного решения. Но для того чтобы создать такую благоприятную атмосферу, несомненно нужно, чтобы обе стороны строго следовали постановлениям Общего соглашения о перемирии.

20. Я хочу теперь сказать несколько слов об этой проблеме в целом. Разумеется в мои намерения не входит доказывать сложность этой проблемы или указывать на последствия, к которым ведет или может привести наличие такой проблемы. Я хочу лишь сказать, что решение, которое примет Совет Безопасности именно в этом случае, не разрешит проблемы в целом. Чтобы достигнуть такого всестороннего решения, мы должны, как нам кажется, подойти к этой проблеме, имея в виду необходимость возможно более скорого разрешения этого спора. Такое решение должно основываться, главным образом, на интересах стран в этой части мира.

21. Другое несомненное обстоятельство, с которым следует считаться, это то, что, разумеется, урегулирование этого спора не может быть навязано, особенно путем применения мер, которые сами по себе угрожают усилением напряженности.

22. Наконец, нам представляется, что усилия, прилагаемые к урегулированию проблем, разделяющих страны в этой части мира, могут быть успешными только, если к народам этих стран подходить как к независимым и равным между собой народам, заинтересованным прежде всего в разрешении этих проблем. Добровольное сотрудничество этих народов в деле стабилизации мира в этой части земного шара будет иметь огромное значение.

23. По нашему мнению, такая политика должна найти свое выражение в вынесении Советом Безопасности единодушного решения по рассматриваемому нами теперь вопросу. Югославская делегация уверена в том, что такого единодушия можно добиться с помощью общих усилий, а также в том, что единодушие увеличит моральный вес и ценность любого решения, которое Совет может таким образом вынести.

24. Мы убеждены в том, что мнения членов Совета Безопасности не расходятся ни в том, что касается существа данного вопроса, ни в том, что касается мер, которые должны быть приняты. Однако то обстоятельство, что по этому вопросу все же имеются два проекта резолюций, по нашему мнению, заслуживает серьезного внимания. Мы опасаемся, что решение, не принятое Советом единогласно, может произвести неблагоприятное впечатление на мировое общественное мнение, особенно на страны Ближнего Востока.

25. Верно, что не впервые члены Совета Безопасности расходятся во мнениях. Однако теперь у нас достаточно оснований признать, что настоящий случай во

многих отношениях отличается от прежних, когда Совету приходилось рассматривать аналогичные инциденты в том же районе. Поэтому мы не сомневаемся в том, что, при таком изменившемся положении, разделение мнений в Совете было бы гораздо более опасным.

26. Мы очень опасаемся того, что подобное расхождение во мнениях членов Совета Безопасности не только повредило бы престижу Совета и ослабило бы значение выносимых им решений, но также могло бы возыметь действие, диаметрально противоположное тому, которого Совет желает добиться. Мы уверены, что вместо того, чтобы содействовать уменьшению напряженности, решение, не вынесенное единогласно при создавшихся обстоятельствах, лишь ухудшит положение.

27. Делегация Югославии искренне надеется на то, что Совет Безопасности, учитывая возможность таких последствий, приложит все усилия к тому, чтобы вынести единогласное решение.

28. В заключение я хочу оставить за своей делегацией право снова высказаться по этому вопросу на более поздней стадии наших прений.

29. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): На 707-м заседании Совета моя делегация уже имела случай, на основании прежде полученных нами сведений, выразить сожаление по поводу происшедших в ночь с 11 на 12 декабря инцидентов в результате ничем не вызванного вооруженного нападения Израиля. Однако мы оставили за собой право снова высказаться по этому вопросу в ходе настоящих прений, после получения доклада по этому вопросу от начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

30. С тех пор мы внимательно выслушали заявления представителей Сирии и Израиля и получили доклад /S/3516/, представленный генералом Бернсом Генеральному Секретарю, а также дополнение к этому докладу /S/3516/Add.1 и Corr.2/. Моя делегация тщательно ознакомилась с этими документами, и я хочу выразить генералу Бернсу признательность за объективность, с которой он по-прежнему выполняет эту сложную задачу, и за жертвенные усилия, которые он всегда прилагал, чтобы предупредить возможность того, чтобы учащающиеся инциденты, о которых доводилось до нашего сведения, не привели к военным действиям широкого масштаба.

31. Из этих двух докладов ясно следует, что вооруженные израильские отряды проникли на территорию Сирии и напали на военные посты, фермы и дома, обстреляв их предварительно из пулеметов и выведя из строя сирийский гарнизон, в то время как израильские вооруженные силы занимали позиции, готовясь к наступлению. Было также установлено из найденных на месте доказательств, что израильские войска были вооружены автоматическим оружием, пистолетами, ручными и ружейными гранатами, подрывными зарядами, а также сопровождались бронированными машинами.

32. В докладе указывается, что при нападении израильских вооруженных сил погибло много солдат и гражданских лиц, в том числе женщин и детей. Кроме того, были сожжены склады снабжения и оборудования и дома и было уничтожено принадлежащее гражданским лицам имущество. Кроме того, нападения вдоль северо-восточного берега Тивериадского озера были согласованы с нападениями в южном районе, распространившимся на демилитаризованную зону.

33. По мнению генерала Бернса, операция, проведенная Израилем в ночь с 11 на 12 декабря, является умышленным нарушением Общего соглашения о перемирии, особенно в том, что касается демилитаризованной зоны, которую израильские вооруженные силы перешли, для того чтобы проникнуть в Сирию.

34. Хотя часть доклада генерала Бернса посвящена разъяснению причин этого инцидента и хотя начальник штаба произвел тщательное и совершенно беспристрастное расследование событий, которые могли послужить предлогом для этого печального инцидента, мы не смогли найти никакого оправдания этому нападению.

35. Представитель Израиля не только не отрицал факта произведенного таким образом нападения на территорию и военные силы Сирии, но даже пытался оправдать это нападение, заявив, что оно было вызвано нападением сирийских частей на израильские рыболовные суда и катера.

36. Однако генерал Бернс пишет в своем первом докладе:

> "Ни одно израильское рыбачье судно не было обстреляно с момента наступления рыболовного сезона. Инцидент 10 декабря, за которым последовали жестокие контрмеры против сирийских постов в ночь с 11 на 12 декабря, был опять-таки инцидентом между израильскими судами, не относящимися к категории рыбачьих судов, и сирийским постом" /S/3516, *пункт 23*/.

37. С другой стороны, совершенно немыслимо примириться с тем, что этот инцидент пытаются оправдать на том основании, что он является контрмерой. Во-первых, репрессалии были несколько раз осуждены Советом Безопасности. Кроме того, в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что "все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности... любого государства". Таким образом, репрессалии не имеют оправдания. Наконец, как говорит генерал Бернс в своем докладе, "имеется разительное несоответствие между масштабом ответных действий и тем, что их провоцировало по словам правительства Израиля" /*там же, пункт 31*/.

38. На этом основании моя делегация считает, что действия вооруженных сил Израиля против сирийских позиций являются актом агрессии и грубым нарушением как Устава Организации Объединенных Наций, так и Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Это тем более серьезное нарушение, что Израиль самим своим существованием обязан Организации Объединенных Наций, что дает нам право ожидать от его правительства большего уважения принципов, которыми руководствуется наша Организация.

39. По нашему мнению, мы должны отдать себе отчет в том, насколько серьезны эти инциденты, которые, к сожалению, возобновились четыре раза в течение двух лет – и в каждом случае правительство Израиля было виновной стороной – и которые могут очень легко перестать быть чисто местными инцидентами и перерасти в вооруженный конфликт. Как справедливо говорит в своем докладе генерал Бернс, "с такими ответными действиями... связан риск, заключающийся в том, что нападающая сторона может оказаться не в состоянии ограничить свою операцию в соответствии с задуманным планом". Затем генерал Бернс продолжает: "Такие действия легко могут вызвать сильную реакцию со стороны сил, подвергшихся нападению страны, и то, что было задумано, как ограниченное вторжение, может окончиться военными действиями широкого масштаба" *[там же, пункт 30]*.

40. Я хочу воспользоваться этим случаем, для того чтобы еще раз отдать должное правительству Сирии за его умеренную и примирительную позицию, и считаю, что если бы этого не было, то данный инцидент мог бы легко превратиться в вооруженный конфликт большого масштаба.

41. Теперь Совет Безопасности должен принять нужные меры для предотвращения повторения таких инцидентов и таким образом содействовать восстановлению мира и спокойствия в этой части земного шара.

42. В связи с этим следует отметить, что уже не в первый раз Совету Безопасности приходится обсуждать совершенные правительством Израиля акты агрессии такого рода. Правительство Израиля уже несколько раз было осуждено Советом Безопасности за аналогичные нападения на территорию соседних стран. Совет Безопасности уже осудил Израиль в связи с нападениями, которые правительство этого государства совершило во время инцидентов в Кибии и Газе.

43. Уже в связи с инцидентом в Газе наша делегация указала членам Совета Безопасности, что при наличии подобных нападений Совет не может оставаться безразличным и довольствоваться лишь словесным осуждением. По поводу инцидента в Газе представитель Ирана сказал: "Совет Безопасности должен взять на себя ответственность и действовать сообразно с нею" *[692-е заседание, пункт 27]*. Представитель Франции на том же заседании сказал: "Мы искренне надеемся, что Израиль поймет решение Совета во всем его значении как последнее предупреждение" *[695-е заседание, пункт 25]*.

44. Однако ясно, что не только Израиль не обратил никакого внимания на последнее предостережение Совета, но и продолжал действовать вопреки духу резолюций, о которых идет речь, совершив нападение в ночь с 11 на 12 декабря. В данном случае мы считаем, что Совет Безопасности не может в обычном порядке выразить свои опасения и свое беспокойство в связи с агрессией, совершенной вооруженными силами Израиля, и ограничиться осуждением этого правительства в выражениях, аналогичных порицанию за инциденты в Кибии и Газе. Мы должны выполнять возложенные на нас обязанности совершенно беспристрастно и объективно, и наше решение должно быть беспристрастным, справедливым и твердым. Мы считаем своим долгом подчеркнуть в резолюции, которую мы примем, что осуждение правительства Израиля должно считаться последним предостережением и что повторение действий, подобных тем, которые произошли в районе Тивериадского озера, заставят Совет считаться с возможностью применения против Израиля санкций согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций.

45. Кроме того, ввиду того что было установлено, что нападение в ночь с 11 на 12 декабря, как нам о нем сообщили, не носит характера случайного налета, но скорее акта агрессии, продуманного правительством Израиля, что делает его полностью за него ответственным, естественно, что правительство Израиля должно нести ответственность за человеческие жертвы и за материальный ущерб, вызванный этим нападением. Поэтому мы считаем, что проект резолюции, который будет принят Советом, должен предусмотреть соответствующее возмещение Израилем всех причиненных им убытков.

46. В то же время Совет должен попытаться уменьшить и даже совершенно устранить возможность трений между двумя сторонами. В связи с этим генерал Бернс рекомендовал в своем докладе некоторые мероприятия, и моя делегация в принципе готова их поддержать.

47. На рассмотрении Совета Безопасности находятся два проекта резолюций, – один, представленный Сирией /S/3519/, с поправкой Советского Союза /S/3528/, и другой, представленный совместно делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции /S/3530/. Вообще говоря, я должен сказать, что моя делегация согласна с проектом резолюции трех держав, если не считать поправок, которые я вам намереваюсь теперь представить. Кроме того, мы в принципе не против проекта резолюций Советского Союза. Фактически, расхождения между двумя проектами резолюций нам не кажутся важными, и моя делегация считает, что мы можем прийти к соглашению.

48. На этом основании и на основании нашего географического положения в районе, о котором идет речь,

а также ввиду того значения, которое мы приписываем поддержанию мира и устойчивости в этом районе, мы естественно стремимся к тому, чтобы как можно больше содействовать изысканию решения в этом смысле. Основываясь именно на этом, моя делегация позволяет себе представить некоторые поправки /S/3532/ к тексту проекта резолюции трех держав. В связи с этим я хочу сказать, что было бы несправедливо, чтобы Совет в этом вопросе ставил на одну ногу Сирию и Израиль. В четвертом пункте преамбулы совместного проекта резолюции Совет отмечает "содержащиеся в докладах начальника штаба сообщения о том, что со стороны сирийских властей были предприняты действия, мешающие деятельности Израиля на Тивериадском озере, в нарушение условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией".

49. Моя делегация считает, что было бы несправедливо включать такое заявление не только потому, что такие заключения, по нашему мнению, не поддерживаются фактическим содержанием доклада, но также и потому, что несправедливо было бы одинаково относиться к нападению широкого масштаба, вызвавшему гибель пятидесяти шести солдат и гражданских лиц, не говоря уже о материальном ущербе, и к инциденту, о котором там идет речь, упоминая о нападении и об инциденте в тексте одной и той же резолюции.

50. В конце концов, Совет собрался для того, чтобы рассмотреть серьезный вопрос о нападении с 11 на 12 декабря, печальные последствия которого нельзя сравнить с так называемым инцидентом, размеры которого были ничтожны и который должен был бы в обычном порядке рассматриваться Смешанной комиссией по перемирию.

51. Вот почему моя делегация предлагает опустить четвертый пункт преамбулы совместного проекта резолюции, равно как и пункт 5, составленный в том же духе. На деле, согласно пункту 5, обеим сторонам предлагается "соблюдать свои обязательства по статье V Общего соглашения о перемирии в отношении демаркационной линии перемирия и демилитаризованной зоны". Мы считаем, однако, что важным вопросом, который нам предстоит рассмотреть, является нарушение, которое передано на наше рассмотрение, т.е. серьезное нападение, совершенное Израилем. В этом случае было бы несправедливо считать, что правительство Израиля и правительство Сирии находятся в одинаковом положении, и предлагать как тому, так и другому в тексте одной и той же резолюции соблюдать постановления Общего соглашения о перемирии.

52. На этом основании мы вносим поправку, в которой предлагается опустить пункт 5 совместного проекта резолюции.

53. Кроме того, моя делегация считает, что выражения, содержащиеся в пункте 4, не указывают в достаточно ясной и точной степени на намерение Совета принять решительные и надлежащие меры, если подобные нарушения повторятся. Моя делегация поэтому предлагает исключить пункт 4 этого проекта и заменить его следующим текстом:

> "*заявляет*, что совершение таких актов в будущем явится нарушением мира в том смысле, в каком о нем говорится в статье 39 Устава, и заставит Совет Безопасности считаться с возможностью применить меры, предусмотренные в главе VII Устава".

54. Я должен сказать, что выражения, употребленные мною в этой поправке, уже фигурировали в резолюции, ранее принятой Советом Безопасности. Мы считаем, что такая поправка наилучшим образом подчеркнет намерение Совета принять все необходимые меры, если снова произойдут инциденты такого рода.

55. Наконец, по только что изложенным мною причинам, мы предлагаем добавить следующий пункт к совместному проекту резолюции:

> "*постановляет*, что Израиль должен уплатить соответствующую компенсацию за нанесенный ущерб и человеческие жертвы, вызванные этим нападением".

56. В заключение мы хотим выразить надежду на то, что из-за серьезности рассматриваемого нами вопроса члены Совета Безопасности согласятся с соображениями, побудившими мою делегацию представить эти поправки, и что они рассмотрят их со всем вниманием, которое эти поправки заслуживают, чтобы выработать справедливую, ясную и решительную резолюцию, которая, как мы надеемся, будет единогласно принята.

57. Мы считаем, что такая резолюция поможет также предупредить в будущем применение силы, ставшее обычным явлением в этом районе, и восстановить мир и спокойствие в этой части света.

58. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Чтобы составить мнение об операции, имевшей место 11 декабря, необходимо определить, в чем она заключалась, и выяснить причины, которыми она объясняется. Несколько моих коллег это уже сделали, и поэтому я могу ограничиться кратким заявлением.

59. В течение нескольких лет на берегах Тивериадского озера происходят стычки, и Смешанная комиссия по перемирию, не будучи в состоянии установить, кто первый открывает огонь, возлагает ответственность на обе стороны, без различия. Согласно тому, что сказал начальник штаба, сирийские власти вмешивались в деятельность Израиля в этом районе. Происходившие инциденты являлись нарушением Общего соглашения о перемирии. Обе стороны несли жертвы, и в прошлом, согласно заявлениям представителя Израиля, в числе этих жертв было четыре израильских рыбака.

60. 10 декабря произошел новый инцидент: обе стороны еще раз начали перестрелку, и невозможно было установить, кто первый открыл огонь. Но установлено, что в течение этого инцидента сирийские посты не стреляли в рыбачьи лодки. Они обстреляли полицейский

катер; в это судно попала граната и пулеметная очередь. Ни с одной, ни с другой стороны не было жертв.

61. В своем письме Генеральному Секретарю от 29 декабря 1955 г. /S/3524/ представитель Израиля заявляет, что операция 11 декабря была направлена исключительно против сирийских позиций, откуда происходили нападения на израильских рыбаков на озере. Возвращаясь к событиям 1950 года, представитель Израиля добавил, что с тех пор были убиты три рыбака и ранен – один. Однако приказ сирийского начальника штаба, найденный на одном захваченном Израилем военнопленном, и которым воспользовались для того, чтобы возложить ответственность за происшедшее на Сирию, предписывает не стрелять по рыбачьим лодкам. Согласно докладу генерала Бернса до 11 декабря ни одна израильская рыбачья лодка не была обстреляна сирийскими постами.

62. При таких обстоятельствах в ночь 11 декабря вооруженный израильский отряд, который, по мнению начальника штаба, численностью равнялся одной роте, перешел демаркационную линию, проник на сирийскую территорию и напал на ряд сирийских позиций.

63. При ознакомлении с объективным изложением фактов невозможно не заметить несоответствия между военной операцией 11 декабря и инцидентом, который, якобы, был ее причиной. Аналогичные операции, производившиеся в Иордании, в Кибии, в октябре 1953 года, и в Египте, в Газе, в феврале 1955 года, уже вынуждали прийти к тому же заключению. Создается впечатление, что все три инцидента являлись следствием последовательной и умышленной политики. Цель ее – предотвратить повторение изолированных актов, нарушающих Соглашение о перемирии путем проведения репрессалий широкого масштаба. По-видимому существует мнение, что чем стремительнее и резче будут репрессалии, тем более они будут эффективными.

64. Такая политика грубой силы противоречит основным принципам Устава. Она также противоречит Общему соглашению о перемирии, которое она явно нарушает. Она, кроме того, противоречит резолюциям Совета Безопасности, который уже дважды осудил ее. Наконец, она противоречит принципам морали, признаваемым всеми цивилизованными людьми.

65. Если такая политика неприемлема, то она, кроме того, и неэффективна. В течение последней войны нацисты следовали этой политике в Бельгии, как и в других оккупированных странах; эта политика привела единственно к тому, чтобы возбудить и укрепить сопротивление. Если Израиль будет продолжать проводить политику репрессалий, то это приведет лишь к тому, что вокруг Израиля вырастет стена ненависти, и неизвестно, сможет ли небольшое государство продолжать существовать, если будут преобладать такие условия.

66. Одним из мотивов создания государства Израиль было отчасти сочувствие и сострадание, возбужденные во всем мире испытаниями, через которые прошли евреи. Трудно понять, как правительство Израиля может продолжать прибегать к военным операциям, подобным тем, которые уже осудил Совет Безопасности, и как оно может продолжать действовать так, как будто его совершенно не интересует мировое общественное мнение и как будто оно верит только в применение силы.

67. Мы считаем, что рекомендации, сделанные начальником штаба в целях улучшения положения в районе Тивериадского озера, разумны, и надеемся, что они будут единогласно приняты Советом.

68. В ходе прений упоминался вопрос о компенсации; это – сложный вопрос, который на практике представляет серьезные затруднения. Мы считаем, что было бы трудно занять какую-либо определенную позицию в этом вопросе до тех пор, пока все значение настоящего инцидента не будет полностью установлено.

69. В дополнение к вопросу, который мы теперь рассматриваем, упоминалось о более широком вопросе укрепления мира на Ближнем Востоке. Всем членам Совета несомненно известно, как важно приложить максимальные усилия, чтобы улучшить положение, опасность которого стала еще яснее в результате последних событий. В настоящее время, однако, предмет нашего обсуждения более ограничен: мы имеем теперь дело с инцидентом на Тивериадском озере.

70. Что касается этого инцидента, то проект резолюции, представленный делегациями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, соответствует тем соображениям, которые я имел честь представить Совету. Делегация Бельгии поддержит этот проект резолюции. Мы оставляем за собой право позднее высказаться в связи с поправками, которые внес представитель Ирана, после того как у нас будет время их обсудить.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.

Litho UN Geneva

Price: $U.S. 0.15; 1/- stg.; Sw. fr. 0.50
(or equivalent in other currencies)

59-02487 August 1959 225
S/PV.711